

Ян Гиллан: Deep Purple — группа, которая стала семьей

КОММЕРСАНТ. — 2004. — 21 ОКТЯБРЯ. — С. 21

концерт рок

Сегодня в спорткомплексе «Олимпийский» выступит британская группа Deep Purple. Российская столица — лишь промежуточный пункт в расписании российско-украинских гастролей легенд рока, которые проходят в 17 городах. Программа посвящена вышедшему в прошлом году альбому «Bananas», однако последний представлен в шоу тремя-четырьмя номерами, остальное — классика Deep Purple. **БОРИС БАРАБАНОВ** связался с вокалистом группы и исполнителем роли Иисуса в мюзикле «Jesus Christ Superstar» **ЯНОМ ГИЛЛАНОМ**.

— Что вы можете сказать о волне ретророка, которая захлестнула сейчас Британию? Я могу ошибаться, но началось все, по-моему, с Kula Shaker, которые «выстрелили» с песней Deep Purple «Hush».

— Да, я помню их версию, мы даже встречались на каком-то концерте... Интересно другое — мы сами по-прежнему иногда играем эту песню на концертах в той самой версии 1969 года...

— Фактически молодые группы продолжают эксплуатировать открытия, сделанные поколением Deep Purple.

— Я лучше не стал бы комментировать этот процесс, это му-

зыканты другого поколения, другой формации, я им не судья. В любом случае ретрогруппы — не то, что я слушаю каждый день. В моем плеере вы скорее найдете фламенко, блюз, музыку Бали, органные записи из Голландии — очень эклектичный набор. Однако, с моей точки зрения, любой, кто учится на достижениях других музыкантов и способен к музыкальной и поэтической экспрессии, достоин высочайшей степени уважения. А когда вы говорите о «волне ретророка», вы при всем к вам уважении воспроизводите еще один журналистский штамп.

— Множество таких штампов изобретено и в отношении вашей группы.

— Как нас только не называли! Андерграунд, прогрессив-рок, хард-рок, помп-рок, хэви-ме-

тал... Потом нас «удостоили» таких эпитетов, как «классический рок», «рок-наследие», «морщинистый рок», «старческий рок»... Вереница названий, которые массмедиа и прочая индустрия придумывают в попытке продать то, в чем, по сути, не разбираются. Я сам в отношении Deep Purple всегда употреблял одно понятие — «семья». Рок-группа, которая стала семьей.

— Лет десять назад у нас была очень популярна ваша работа с греческим певцом Михалисом Рахинтцисом («Getaway»). Мне кажется, это ваша самая недооцененная запись. Нет ли желания сделать еще что-либо в жанре world music, может быть, подобное пластинке «No Quarter» Джими Хейнда и Роберта Планта?

— Спасибо, что вспомнили. Запись с Михалисом — это был радостный период. Ничего подобного я с тех пор не делал. Песня «Getaway» мне нравится до сих пор, и мы тогда неплохо прокатились в турне с совместным материалом. У меня нет никаких планов работы в жанре world music, если вам так угодно называть эти песни. Такие проекты обычно рождаются сами по себе, ничего нельзя предсказать заранее. Так что если сложится какой-нибудь очередной альянс, почему бы и нет? Сам факт работы с другими вокалистами меня несколько не смущает.